

Трибуна преподавателя

А.Г. Худокормов¹,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ “КЛАССИЧЕСКОГО ФЕОДАЛИЗМА”» (на примере Франции)²

Краткий курс (введение и три лекции) посвящен социально-экономической истории Франции — стране — лидеру средневековой эпохи. В курсе разбираются вопросы генезиса классического французского феодализма, особое внимание уделяется проблеме становления феодальной собственности на землю — от аллода и бенефиция к наследственному феоде (фьефу). Также в курсе интерпретируются причины феодальной раздробленности и пути ее преодоления, представлена эволюция социально-экономических характеристик основных сословий французского феодального общества, в первую очередь светских сеньюров и зависимых крестьян. Особое внимание уделено экономической политике абсолютизма во Франции, нашедшей выражение в деятельности выдающихся исторических личностей: короля Генриха IV, его первого министра М. Сюлли, кардинала А. Ришелье, генерального контролера финансов Ж.Б. Кольбера.

На страницах журнала «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика» вниманию читателя представлена лекция 1 «Генезис классического феодализма на территории Франции». С содержанием следующих лекций можно ознакомиться в журнале «Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал» [Худокормов, 2015].

Ключевые слова: аллод, бенефиций, фьеф, прекарий, коммутация ренты, баналитеты, цензитарий, кольбертизм.

A.G. Khudokormov,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

THE ECONOMIC HISTORY OF CLASSICAL FEUDALISM (BY THE EXAMPLE OF FRANCE)

A brief course of lectures (introduction and three lectures) is dedicated to the social and economic history of France, as the main country of the medieval era. The course addresses issues of the genesis of the classic French feudalism.

---

¹ Худокормов Александр Георгиевич, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой истории народного хозяйства и экономических учений экономического ф-та; тел.: +7 (910) 466-79-12; e-mail: inh-k@mail.ru

² Данная статья представляет первую лекцию краткого курса «Экономическая история “классического феодализма” (на примере Франции)». С содержанием следующих лекций можно ознакомиться в журнале «Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал» [Худокормов, 2015].

Special attention is paid to the problem of formation of the feudal land ownership from allodium and benefice to the hereditary feud (fief).

The course interprets the feudal division causes and ways to overcome it, as well as the evolution of the socio-economic characteristics of the main classes of French feudal society, most of all the nobility and dependent peasants. Particular attention is paid to the economic policy of absolutism in France, which was reflected in the work of famous historical figures: King Henry IV, his first minister Maximilien Sully, the Cardinal de Richelieu, the Controller-General of Finances Jean-Baptiste Colbert.

Lecture 1. The genesis of classical feudalism in France is in the issue. Lecture 2 and Lecture 3 can be read in the journal "Scientific researches of faculty of economics. Electronic magazine" [Khudokormov, 2015].

Key words: allodium, benefice, fief, precarium, commutation rent, banalities, censitary, colbertism.

Введение

Как справедливо указывается в исторической литературе, возникновение почти всех европейских стран, и Франции в том числе, относится к феодальной эпохе (само название «Франция» впервые упоминается в X в.).

Территория современной Франции по форме напоминает почти правильный пятиугольник, внутри которого любая точка отстоит от морского побережья не более чем на 400 км [История Франции, 1972, с. 9–10]. Благодатный климат, смягченный влиянием Атлантики и Средиземноморья, плодородные почвы, густая сеть рек — все это издревле превратило территорию страны в центр притяжения земледельческого населения.

Около 1600 г. до н.э. начинается заселение современной французской территории кельтскими племенами (причем кельтская колонизация Франции длилась около тысячи лет). На юге Франции постепенно складывалось смешанное, в основном кельто-иберское, население. На побережье Средиземного моря рано сформировались колонии малоазийских греков, в том числе древнегреческая колония Массилия на месте крупнейшего современного порта Марселя [История Франции, 1972, с. 13–14].

Во II в. до н.э. началось покорение территории, на которой сейчас расположена Франция, римлянами. В результате нескольких завоевательных походов к середине последнего столетия до н.э. вся Галлия (галлами римляне называли кельтов) оказалась под властью Рима. Римское господство продолжалось около 600 лет, что имело колоссальное значение для последующего генезиса французского феодализма. Именно от Римской империи будущий зарождавшийся на французской территории феодальный строй

унаследовал такие черты протофеодального уклада, как колонат, патронат, земледельческое рабство, крупная земельная собственность господствующего сословия [Экономическая история..., 1986, с. 62].

Другой составной частью феодального синтеза в будущей Франции научная литература считает «зародыши феодализма», появившиеся к моменту крушения Западной Римской империи в обществе германцев. Это были, в частности, сложившиеся внутри германских племен отношения патриархального рабства, наличие полусвободного населения, дружинного строя, родовой и служилой знати, начало имущественной дифференциации среди свободных общинников [Неусыхин, 1956, с. 18–19; Экономическая история..., 1986, с. 62].

Германское влияние на будущий общественный строй Франции было обусловлено тем, что уже в III в. н.э. на территорию, занятую галло-римским населением, начали регулярно вторгаться франки — представители одного из могущественных тогда союзов германских племен. В 486 г. король салических (приморских) франков из рода Меровингов, по имени Хлодвиг, возглавив германцев, разгромил военные отряды бывшего римского наместника Сиагрия и захватил обширную территорию в междуречье Сены и Луары. В результате последующих военных побед под владычеством Хлодвига (умер в 511 г.), а затем его сыновей оказалась большая часть Галлии от реки Рейн на севере до Средиземного моря и Пиренеев на юге и от полуострова Бретань и Атлантического побережья на западе до реки Рона на востоке. Возникло мощное Франкское королевство, которое просуществовало около четырехсот лет. Оно справедливо считается «непосредственным предшественником будущей Франции» [История Франции, 1972, с. 34–35]. Политическое могущество рода Меровингов еще более упрочилось после того, как Хлодвиг заключил союз с папскими епископами и франки приняли христианскую религию (496 г.).

§ 1. Хозяйство Франкского королевства при Меровингах. Салическая правда

В сохранившихся письменных памятниках эпохи не упоминается о земельном разделе между прежним галло-римским населением и пришельцами-франками. Видимо, к концу V в. на территории Франкского королевства было еще достаточно свободных земель, что позволяло франкским общинам селиться рядом с деревнями галло-римлян и даже крупными поместьями бывшей римской знати.

Важные сведения о хозяйственном строе Франкского королевства на рубеже V–VI вв. представляет сборник обычного права под названием «Салическая правда» (*Lex Salica*), изданный в конце правления Хлодвига.

Содержащиеся в Салической правде данные свидетельствуют о том, что франки к началу VI в. были уже оседлым земледельческим народом, использовали при вспашке плуги с железным лемехом и бороны, пахали на волах и лошадях. Они сеяли зерновые культуры (ячмень, пшеницу, полбу), бобы, чечевицу, брюкву, из волокнистых культур — лен, из которого затем выделявали полотно. Наряду с садоводством и огородничеством у франков развивалось пчеловодство. Важное значение имело разведение скота, особенно свиней, для которых в ближайших дубовых лесах имелся обильный корм. Леса, кроме мест для заготовки строительного материала, служили и охотничьими угодьями.

Франки времен Салической правды еще не знали трехполья (оно появилось лишь в VIII–IX вв.), использовали двухпольный севооборот и подсечно-огневую переложную систему земледелия. От римлян они унаследовали водяные мельницы.

Салическая правда появилась в тот период развития общественного строя франков, когда значительная часть родовых общин стала перерастать в общины соседские. На рубеже V–VI вв. н.э. франки жили большими семейными (домовыми) общинами, состоявшими из кровных родственников трех поколений, с которыми соседствовали усадьбы выделявшихся малых семей. Среди франков еще преобладало общинное землевладение: специальный раздел Салической правды запрещал пришельцу «переселяться в виллу к другому», если находился хотя бы один общинник, который был против этого. Только предъявив специальную королевскую грамоту, переселенец (например, бывший дружинник короля) мог вселиться на общинную землю вопреки желанию соседей.

Это означает, что на рубеже V–VI вв. община салических франков еще сохраняла за собой верховную власть над всей территорией деревни. В общинном пользовании находились также леса, луга, рыбная ловля. Само понятие частной собственности отдельной семьи на землю у франков тогда еще не сложилось [История Франции, 1972, с. 41].

Вместе с тем, как указывает видный российский историк А.И. Неусыхин, Салическая правда фиксировала и отражала «процесс зарождения индивидуально-семейной собственности на землю» [Неусыхин, 1956, с. 205]. Однако пока что речь идет не об однозначной собственности каждого свободного домохозяина, а о «различных правах» его для владения угодьями в пределах «верховенства»

общинного землевладения. Так, наибольшие права отдельный франк-домохозяин имел на дом (с пристройками, садом, виноградником), пахотное поле, меньшие — на луга, землю, лес и прочие общинные угодья.

Подобная градация была установлена А.И. Неусыхиним на основе скрупулезного анализа различающихся штрафов при нарушении указанных прав [Неусыхин, 1956, с. 105–110].

Салическая правда карала значительным штрафом хищение чужого урожая, потраву засеянной пашни, порчу яблонь, нанесение урона изгороди вокруг хозяйственных построек, нивы, сада и виноградника, а также луга. Штрафы измерялись в солидах — денежных единицах, унаследованных от римлян, которые служили главным образом счетными единицами, так как сами штрафы уплачивались натурой. Так, поджог и разрушение изгороди наказывались штрафом в 15 солидов, а если такое действие сопровождалось потравой обработанных площадей, штраф возрастал до 30 солидов. О серьезности наказания можно судить по тому, что бык стоил тогда 2 солида, корова — 3, меч — 7, а конь — 12 солидов [Неусыхин, 1956, с. 77]. Очень часто глава домохозяйства не мог уплатить штраф, и тогда его приходилось уплачивать кровным родственникам виновного.

Зарождению семейно-индивидуальной собственности способствовал в первую очередь изолированный характер труда и производства отдельных франкских семей. Тем не менее во времена Салической правды общинные устои и обычаи франкского общества были еще столь сильны, что препятствовали перерастанию имущественного неравенства среди франков-общинников в неравенство социальное.

По Салической правде каждый свободный франк считался равным другим. Права и обязанности свободных общинников были в основном одинаковыми. Даже те из них, кто владел рабами (сервами) и полусвободными людьми (литами), сами участвовали в трудовой деятельности.

Непосредственными производителями во Франкском королевстве V–VI вв. были именно общинники, а не рабы или литы. Рабы (сервы) являлись чаще всего домовыми слугами, реже ремесленниками на службе у короля и его дружинников; литы также могли находиться в услужении, впоследствии участвовали в походах в качестве оруженосцев и т.п. Сервы франкских общинников происходили из прежних патриархальных франкских рабов, о которых писал еще римский историк Тацит. Сервы дружинников и короля могли пополняться за счет захвата галло-римских рабов. Но в любом случае рабство во Франкском королевстве не играло значительной

роли. То же можно сказать о роли литов, которых А.И. Неусыхин склонен считать потомками захудалых франкских родов [Неусыхин, 1956, с. 138–148].

Конечно, известная социальная градация в обществе времен Салической правды была. Так, за убийство раба взыскивался штраф в 36 солидов, вира за убийство лита составляла 100 солидов, убийство свободного франка каралось вирой в 200 солидов, тогда как за убийство королевского дружинника приходилось платить тройную виру в 600 солидов. Но все же это было не классовое общество, скорее, это были представители социальных слоев. Устойчивые отношения господства и подчинения во франкском обществе еще не сложились. Имелись лишь отдельные предпосылки для их возникновения.

Кроме того, в королевстве Меровингов германцы в целом и салические франки в частности не составляли большинства населения. Даже к северу от Луары, где удельный вес потомков древних германцев был максимален, он вряд ли превышал 25–30% всего населения, а скорее всего, был в 2–3 раза меньше [История Франции, 1972, с. 40]. Остальное население, подвластное Меровингам (от 5 до 7 млн человек), было представлено галло-римлянами.

Галло-римское население Франкского королевства представлено в Салической правде тремя слоями — сотрапезниками короля, выполнявшими функции придворных; посессорами, или землевладельцами, и «трибутариями», т.е. потомками римских колонов, обязанными вносить плату за пользование чужой землей.

Положение этих слоев было принижено, так как виры, которыми охранялась их жизнь, были вдвое (или около того) меньше по сравнению с вирами соответствующих слоев франкского населения. Галло-римляне, кроме того, рассматривались как покоренное население и не имели права носить оружие. За одни и те же проступки с галло-римлянина, совершившего их в отношении франка, взыскивался вдвое больший штраф, чем за аналогичные проступки, совершенные франком по отношению к галло-римлянину А.И. Неусыхин полагает, что все это свидетельствовало о слабом развитии синтеза германских и романских элементов на момент записи Салической правды. По его мнению, о том же свидетельствует и отсутствие всяких упоминаний о земельных владениях христианской церкви, которые могли бы управляться римскими епископами [Неусыхин, 1956, с. 74, 148–149].

Несколько слов нужно сказать и о бытовых условиях жизни во Франкском королевстве. Франки и другие германцы, подвластные Меровингам, жили в деревянных постройках с земляным полом. Используемая мебель и кухонная утварь были самыми примитив-

ными. Помещения, в которых жили и работали женщины, были наполовину врыты в землю для защиты от холода.

Нравы в то время отличались грубостью и воинственностью. Частые пиры с обильными возлияниями сплошь и рядом кончались драками, иногда с тяжелыми последствиями. Именно поэтому перечни наказаний за убийства и увечья занимают столь значительное место в Салической правде и других сборниках обычного права германских племен.

Таким образом, общество Франкского королевства в V–VI вв. еще невозможно трактовать как феодальное, даже имея в виду стадию раннего феодализма. Скорее всего, это было переходное общество раннеклассового типа, существовавшее по формуле: свободные общинники внизу — королевский двор наверху. Сословия светских и церковных феодалов внутри него еще не сложились.

§ 2. Аллод и бенефиций: эволюция земельной собственности

Короли династии Меровингов формально сохраняли верховную власть в течение почти трех столетий. Тем не менее постепенно их политическое могущество ослабевало.

В результате постоянных междоусобиц сокращалась подвластная Меровингам территория. Даже та область между Луарой и Рейном, которая к концу VII в. еще принадлежала потомкам Хлодвига, оказалась разделенной на три враждовавших между собой королевства (Австразию, Нейстрию и Бургундию).

Последних представителей династии Меровингов называли «ленивыми королями». Они мало интересовались государственными делами, передоверив их специально назначенным управителям — майордомам. Именно майордом Австразии Карл Мартелл (Молот) сумел переломить негативную тенденцию к разложению Франкского государства. В годы его правления (715–741) оно вновь стало единым, причем франки одержали ряд важных военных побед, включая победу над маврами (арабами) при Пуатье (732), остановившую продвижение арабских правителей за пределы Пиренейского полуострова.

Сын Карла Мартелла, Пипин Короткий (годы правления 741–768), уже не довольствовался титулом майордома. Он добился полного отстранения Меровингов от власти и провозгласил себя королем (751). Но наивысшего могущества Франкское королевство достигло в годы правления (763–814) внука майордома Мартелла, Карла Великого, объединившего под своим началом территорию современных Франции, Северной Италии, Австрии, значительную часть Германии, Испании и ряд территорий придунайских славян.

По имени Карла Великого стала именоваться и новая династия — Каролинги. Сам титул королей в Европе произошел от латинского написания его имени (Karolus).

Военно-политические успехи Каролингов были обусловлены общей эволюцией социально-экономического строя Франкского королевства. В исторической литературе справедливо указывается, что эти успехи были подготовлены, в частности, самим развитием социальной и имущественной дифференциации среди потомков франков и галло-римлян и выделением в их среде зажиточных владельцев аллодов. Эволюция аллода как формы частного земельного владения внутри Франкского королевства весьма показательна...

Уже в Салической правде использовался термин «аллод» (от древнегерм. *alod* — полное имущество) для обозначения прежде всего земли, которую сыновья наследуют от отца. Впоследствии (к концу VI — началу VII в.) аллод малой семьи выделился из общинных угодий и окончательно стал объектом обособленного присвоения.

Аллоды крестьянских семей имели, так сказать, в основном трудовое происхождение. Аллодом могла стать часть распаханной отдельной семьей пустоши, расчищенного леса, осушенного болота, участок в освоенной вновь межгорной долине и т.д. Эти земельные угодья уже не поступали в общинное пользование и с самого начала включались в состав обособленной крестьянской семейной собственности (т.е. аллода).

Но уже в VI—VII вв. появилась иная форма аллодического владения, которая возникла вследствие земельных пожалований франкских королей своим приближенным — дружинникам, придворным, администраторам, причем как франкского, так и галло-римского происхождения. Жалованный аллод был, как правило, больше аллода крестьянского типа. Со временем крупные и средние (преимущественно жалованные) аллоды стали преобразовываться в феодальные держания, тогда как мелкие крестьянские аллоды шаг за шагом превращались в держания тягловые — мансы.

Параллельно с эволюцией аллодов во Франкском королевстве существенно менялась важнейшая общественная функция, связанная с обладанием и использованием военной силы. Во времена Хлодвига и Салической правды основу королевской армии составляла франкская пехота. Крестьянин-общинник в случае необходимости быстро превращался в воина. Относительно несложное облачение и вооружение для этого имелось в каждой франкской семье.

Однако по мере усложнения военного дела основой военной мощи франкских королей и майордомов становится конное войско.

Приобретение коня, более дорогого вооружения, продолжительное отвлечение от сельскохозяйственных работ ради приобретения профессиональных военных навыков — все это становилось недоступным рядовым общинникам. И тогда из среды собственников-аллодистов как самих франков, так и галло-римлян «постепенно выделялся слой зажиточных людей, заинтересованных в силу самого своего положения в закреплении своих привилегий. Их не могла не привлекать военная активность Каролингов, сулившая новые назначения, новые должности и владения. В то же время их имущественное положение рождало особый интерес к ним со стороны представителей подымающейся династии, которая нуждалась в пополнении нового конного войска» [История Франции, 1972, с. 55].

Именно в этом усматривается причина «естественного союза» Каролингов с верхушкой зажиточных аллодистов, который сыграл особую роль сначала в восстановлении, а затем и во всемерном укреплении Франкского государства [История Франции, 1972, с. 55].

Уже в период династии Меровингов наряду с аллодом появляется (сначала в виде исключения) новая форма королевского пожалования — бенефиций (от лат. *beneficium* — благой дар, благодеяние). В отличие от аллода он был условным земельным держанием, предоставлялся бенефициарию на условиях несения им военной (административной) службы, не передавался по наследству и потому теснее связывал бенефициария с необходимостью соблюдать интересы дарителя.

Фактический основатель династии Каролингов Карл Мартелл превратил бенефиций в основной вид земельных пожалований. В годы его правления практика раздачи земель в наследственную собственность (аллод) постепенно сошла на нет. Бенефициарная реформа Карла Мартелла считается важнейшим аграрным переворотом раннего Средневековья: крупный земельный держатель пользуется бенефицием только пока он служит, в случае прекращения службы, а тем более измены бенефиций отбирается.

Важное значение имела также начатая Карлом Мартеллом секуляризация церковных земель с последующей раздачей их своим приближенным. В итоге не только воины-аллодисты, но в еще большей степени воины-бенефициарии стали основой профессионального войска, состоящего из конных рыцарей (шевалье). Наконец, именно Каролинги ввели повсеместное требование личной присяги зависимых бенефициариев дарителю. Как отмечается в исторической литературе, ни одна из этих мер (условные земельные жалования, секуляризация земель церкви, требования личной присяги) не была изобретением династии Каролингов. Но именно

Каролинги «впервые стали применять их широко и в комплексе» [История Франции, 1972, с. 54]. Опираясь на военную силу, представители этой династии и сами превратились в крупнейших земельных собственников. Известно, например, что Карлу Великому принадлежали лучшие виноградники в Бургундии, а к концу его царствования Каролингам только на территории бывшей Галлии принадлежало несколько сотен поместий, многие из них по тысяче гектаров и более [История Франции, 1972, с. 54].

§ 3. Прекарий и прекаристы: формирование зависимого крестьянства

Конечно, образование крупных земельных держаний еще не означает формирования нового феодального уклада. Для возникновения последнего необходимо вовлечение в орбиту феодальной эксплуатации непосредственных производителей — крестьян. Наиболее распространенной формой обращения свободного крестьянства в феодальную зависимость в эпоху раннего Средневековья стал прекарий (от лат. *precēs* — просьба), т.е. условное земельное держание, которое крупный землевладелец передавал безземельному или малоземельному крестьянину (по его письменной просьбе) на определенный срок, часто пожизненно. За это прекарист был обязан выполнять для господина повинности в форме продуктового оброка или барщины.

Во Франкском королевстве прекарные грамоты получили широкое распространение в основном при Каролингах, т.е. в VIII—IX вв. При этом самой распространенной формой был «предоставляемый прекарий», когда мелкий землевладелец под давлением обстоятельств вынужден был отдавать свою землю крупному земельному собственнику, а затем получать ее обратно уже в виде прекария. Самостоятельного мелкого крестьянина или крестьянина-общинника к этому могла толкнуть нужда из-за неурожая, стихийного бедствия и т.д. Главным же мотивом было желание заполучить покровительство сильного сеньора и обрести защиту как от его собственных притязаний, так и от многочисленных междоусобиц.

Более сложной формой прекария был прекарий с вознаграждением, при котором акт коммендации и начало несения крестьянином повинностей обуславливались предоставлением ему дополнительных земельных угодий, кроме тех, которыми он владел раньше. Эта форма прекария получила наиболее широкое распространение во владениях церкви.

Наконец, упрощенной формой прекария был так называемый данный или даточный прекарий, при котором прекарист-крестья-

нин не отдавал собственной земли, а, напротив, всю ее получал от сеньора. Очевидно, что этот тип прекарных отношений мог использоваться сеньорами для освоения пустующих или малозаселенных земель.

Конечно, прекарные отношения могли затрагивать не только крестьян и их господ. В VIII–IX вв. в роли прекаристов нередко выступали и мелкие вотчинники. В этой ситуации прекарные грамоты оформляли поземельные отношения и вассальную зависимость внутри складывавшегося феодального класса.

§ 4. Капитулярый о виллах и «Каролингское возрождение»

Как отмечается в исторической литературе, зарождение феодального уклада на территории современной Франции относится уже к VII в. Именно тогда на территории Северной Галлии постепенно стали образовываться феодальные поместья с типичным размежеванием господской земли, запашки («домен») и крестьянских тягловых «держаний». Франкская служилая знать и галло-римская аристократия постепенно объединялись, образуя новую социальную прослойку крупных земельных собственников³.

Ко времени правления династии Каролингов процесс феодализации Северной Галлии в основном завершился. Об этом можно судить по содержанию знаменитого Капитулярия о виллах — руководства для управляющих крупными королевскими вотчинами, изданного около 800 г., скорее всего, в годы правления Карла Великого. В соответствии с ним управляющим вверялась забота о пахоте, посевах и жатве зерновых, заготовке сена. Капитулярый о виллах изобилует распоряжениями по сбору винограда, изготовлению и хранению вина, выращиванию многочисленных огородных и садовых культур (всего перечисляются 73 названия разнообразных растений). Особое внимание уделяется развитию животноводства, и в первую очередь коневодства.

В отличие от текста Салической правды в Капитулярии о виллах ничего не говорится ни об общине, ни об общинной собственности на пахотную землю и угодья. Напротив, управляющим вменяется в обязанность обработка «наших», т.е. сеньориальных, полей, охрана господских лугов, лесов, пасек, рыбных садков и т.д.

В Капитулярии о виллах не упоминаются самостоятельные общинники, зато говорится о вновь приобретенных рабах, многочисленных обязанностях сервов, лично зависимых крестьян, а также

---

³ В Южной Галлии сходные процессы шли менее активно: «домены» здесь еще долго не занимали заметных площадей, а среди крестьян численно преобладали свободные мелкие собственники.

крестьян свободных, но «проживающих в наших фисках и поместьях» и потому подлежащих сеньориальному суду.

Отдельно перечисляются натуральные оброки держателей мансов и тяглых людей. Определенное распространение получила и барщина. В частности, специальный 54-й капитул (глава) интересующего нас документа гласит: «Пусть каждый управляющий смотрит за тем, чтобы люди наши хорошо работали и не шатались бы праздно по рынкам».

Наряду с управляющими Капитулярий о виллах называет подчиненных им представителей низших звеньев аппарата по надзору. В этом качестве выступают лесничие, ключники, десятники, сборщики пошлин, старосты. Последних рекомендуется выбирать из «людей среднего достатка и верных».

В Капитулярии о виллах упоминается о существовании рынков, сборе пошлин, покупке добрых семян и продаже излишков. Но хозяйство господской виллы в основном оставалось натуральным. Свидетельство тому — основное требование Капитулярия о виллах: «...все, что человек в своем доме и в своих поместьях должен иметь, и управляющие наши должны иметь в наших поместьях».

Отсутствие устойчивых торговых рыночных связей объясняет настоятельное требование Капитулярия о виллах, чтобы каждый управляющий поместьем «имел в своем ведении добрых мастеров, именно: кузнецов, серебряных и золотых дел мастеров, сапожников, токарей, плотников, оружейников, рыболовов, птицеловов, мыловаров, пивоваров... хлебопек... а также и других служащих, перечислять которых было бы долго». Упадок городской экономики в раннее Средневековье связан с тем, что ремесло еще не отделилось от сельского хозяйства и большинство ремесленников жило и работало в сельских вотчинах.

Вместе с тем Капитулярий о виллах фиксирует определенный прогресс не только в чисто производственной области, но и, что совершенно несомненно, в быту. Особый 42-й капитул обязывает управляющего виллой «в покоях каждого поместья иметь постельные покрывала, перины, подушки, простыни, столовые скатерти, ковры на лавки, посуду медную, оловянную, железную и деревянную... ножи и всякую утварь, чтобы не было надобности просить ее или занимать».

Здесь уместно упомянуть о периоде «Каролингского возрождения», как принято именовать краткий подъем грамотности, литературы и искусства в годы правления Карла Великого. Сам он в детстве не обучался книжным наукам, но в зрелые годы научился читать и освоил начала грамоты. Император франков собрал вокруг себя образованных людей со всей Европы. По его инициативе

была организована придворная школа, где обучался он сам, его дочери и советники. Карл Великий участвовал в деятельности созданной им «Академии», члены которой обсуждали памятники античной литературы, вопросы философии и теологии. Император Карл поощрял регулярные занятия в монастырских и епископальных школах, поиски и восстановление старинных манускриптов, составление монастырских библиотек. В годы его правления достигло расцвета искусство книжных иллюстраций, украшение богослужебных книг цветными миниатюрами [Арзаканян и др., 2007, с. 29–30; Моруа, 2008, с. 47–48].

Начинания Карла Великого в области просвещения, культуры и искусства оказались недолговечными, и после его кончины наступил культурный регресс. Но инициатор «Каролингского возрождения», еще долго служил «воплощенным идеалом, недостижимым образцом христианского монарха для многих королей Франции и других стран» [Арзаканян и др., 2007, с. 30].

§ 5. Монастырская вотчина начала IX в.

Изданная еще во времена Хлодвига на рубеже V–VI вв. Салическая правда не упоминает о сколько-нибудь значительных владениях, принадлежащих монастырям. Между тем уже к концу VI в. на территории бывшей Галлии было основано около двухсот монашеских обителей [История Франции, 1972, с. 49]. Меровинги раздали им щедрые пожертвования. Много новых церквей и монастырей строилось во владениях представителей франкской знати.

Реформа Карла Мартелла на время приостановила преумножение хозяйственного богатства церкви. При майордоме Мартелле проводилась политика конфискации церковных земель, чтобы увеличить земельный фонд, предназначенный для раздачи бенефициев. Кроме того, Карл Мартелл упорно следовал укоренившейся практике назначать своих людей на должности епископов и аббатов.

Сын Карла Пипин Кроткий восстановил богатые пожалования в пользу монастырских хозяйств. В его царствование обрела устойчивость традиция «помазания» (венчания) франкских королей, т.е. специального обряда, которым король был обязан христианской церкви. Пастве внушалось, что королевская власть имеет священный характер и ее ослушников ждет неизбежная кара.

Союз Каролингов с христианской церковью и Папой Римским завершился коронацией Карла Великого на Рождество 800 г. в Риме. Была провозглашена Франкская империя, объявившая себя преемницей Западной Римской империи [Арзаканян и др., 2007].

В правление Карла Великого и его преемников монастыри стали примером новых феодальных отношений. Их земельные владения быстро росли. Известно, в частности, что обитель Сен-Вандрий (Saint-Wundrille) в конце VIII в. (787 г.) владела 1727 мансами с населением примерно в 10 тыс. человек. В IX в. это же аббатство обладало уже 4824 мансами [Общая история..., 1913, с. 487]. Большинство крупных монастырских хозяйств располагалось на территории современных Бельгии и Северной Франции. Но похожие образования появились и в более южных регионах. Так, на территории современного Марсея располагалось аббатство Сен-Виктор, владевшее 13 поместьями (виллами), каждое из которых подразделялось на несколько более мелких хозяйств (colonica), находившихся, по-видимому, в руках зависимых от монастыря колоннов [Общая история..., 1913, с. 487].

Важнейшим документом средневековой истории Франции является Полиптик аббата Ирминона — писцовая книга Сен-Жерменского монастыря (Saint-Jermain-des Pres), главная обитель которого располагалась в непосредственной близости от исторического центра Парижа, а многочисленные угодья раскинулись на площади нескольких современных департаментов. Известно, что автор Полиптика аббат Ирминон жил в Сен-Жерменской обители в начале IX в. (ум. в 825 г.), а сам монастырь был основан парижским епископом св. Жерменом в 543 г.

Рукопись позволяет сделать вывод, что это было типичное владение феодального типа, развивавшее энергичную хозяйственную деятельность. Так, площадь всех земель аббатства приближалась к 40 тыс. га (точнее, 36 613 га). Более половины из них занимала территория, покрытая лесом, так как луга и сады были в те времена еще исключением. Тем не менее Полиптик фиксирует определенный прогресс агротехники. Так, в отличие от времен Салической правды население Сен-Жерменского аббатства систематически применяло трехполье с двойной вспашкой под озимые.

Обработкой монастырской земли были заняты 10 282 крестьянина. Основную их часть составляли держатели тягловых мансов, обязанные платить поголовный сбор, вносить оброки и отрабатывать барщину. Из 1646 тяглых наделов 1430 занимали наследственные держатели — колонны, 25 наделов держали литы и 191 надел — сервы. Однако различия в их положении становились все менее значимыми; колонны, литы и сервы постепенно сливались в общую массу зависимого крестьянства, несшего близкие по тяжести повинности.

В поместьях Сен-Жерменского аббатства господствовало натуральное хозяйство. Оброки взимались почти исключительно нату-

рой — скотом, дичью, вином, хлебом, льном, медом, воском, маслом и дровами. За счет внутренних ресурсов монастыря удовлетворялись и нужды в ремесленных изделиях — полотне, шерстяных тканях, деревянном и железном инвентаре и т.д.

О доминировании натурального хозяйства свидетельствует и другой документ раннего Средневековья — статуты Адальгарда, или хозяйственный устав монастыря Корби, датированный 822 г. Население монастыря включало монашескую братию и прочих «нахлебников», число которых колебалось от 300 до 400 человек. Еще 150 человек были провендариями, т.е. преимущественно монастырскими слугами, занятыми административной деятельностью монастыря и иными работами и службами. Монастырь Корби имел в своем распоряжении некоторое количество ремесленных мастерских, где трудились, в частности, 5 сапожников, 6 кузнецов, по 2 кожевника, оружейника и ювелир. Упоминаются также работавшие на обитель сукновал, токарь, пергаментщик и некоторое количество каменщиков, дровосеков, пекарей и других мастеровых, получавших от монастыря хлеб за свой труд. Как уже отмечалось, ремесло в интересующую нас эпоху еще не полностью отделилось от земледелия; зависимые от монастыря мастеровые наряду с ремесленным трудом продолжали заниматься сельским хозяйством, держали наделы и платили монастырю оброки продукцией птицеводства и скотоводства.

К тому же наймитам, как правило, платили не деньгами, а натурой. Не монеты, а «сто хлебов» составляли, в частности, оплату труда монастырского огородника.

Судя по тексту статуты Адальгарда, некоторую часть продукции монастырь Корби все же продавал. В частности, устав монастыря рекомендовал продажу продукции, поступающей в качестве церковной десятины из дальних владений. Наряду с этим статуты разрешали монастырской администрации продавать за деньги некоторую часть овощей, а также телят и другой молодняк. Однако из текста следует, что такая деятельность была нелегкой и служащих монастыря приходилось к ней принуждать. Вследствие этого устав разрешал менять, например, овощи не только на деньги, но и на хлеб. По всей видимости, выгодная продажа продуктов на рынке происходила не часто.

§ 6. От раннеклассового общества к феодализму

Можно утверждать, что период правления Каролингов после Карла Великого представлял собой этап окончательного формирования на территории будущей Франции феодальной экономики

и общества. В VII в. появился феодальный уклад, представленный светскими и церковными вотчинами. Но он еще не господствовал, а сами вотчины являлись, скорее, исключением из правил. В период правления Меровингов впервые возникли такие элементы будущего феодального строя, как поместья, основанные на труде зависимых крестьян; бенефиций, прекарый, коммендация, подчинившая некогда свободных людей их господам; иммунитет, наделивший владельцев больших доменов прерогативами публичной власти⁴, и, наконец, первые формы вассальной зависимости. Но в течение VII—VIII вв. эти элементы только начинают появляться, «живут еще отдельно и не вступают в прочные комбинации... Большинство людей еще свободно. Аллодов больше, чем бенефициев...» [Общая история..., 1913, с. 193]. К концу же эпохи Каролингов почти все свободные люди вступили в вассальные связи, почти все крупные поместья превратились в бенефиции, иммунитеты расширились, а король потерял «почти все свои прерогативы» [Общая история..., 1913, с. 193]. Это и означало, что к концу X в. феодальный строй из отдельного уклада превратился в господствующую систему социально-экономических связей.

Сосредоточимся вначале на новой роли феодального поместья, которое постепенно превратилось в основу хозяйственного базиса Франкской империи. Такое поместье (вилла, или сеньория) могло иметь различные размеры. Крупные поместья обладали общей площадью угодий в несколько сотен гектаров, а виллы крупнейших сеньоров (от лат. *senior* — старший), равно как и монастырей, занимали несколько тысяч гектаров. Соответственно численность крестьянских держаний в таких поместьях могла достигать нескольких тысяч (средние поместья имели в своем составе несколько сотен крестьянских держаний, а мелкие — несколько десятков).

Как уже отмечалось, земля поместья традиционно делилась на две части. Примерно 20—30% площади занимал домен — господская земля и запашка. Остальная (надельная) земля находилась в пользовании крестьян. Напомним также, что к IX в. различия между отдельными категориями крестьянства хотя и сохранялись, но становились менее заметными, чем раньше.

Распространение прекария и коммендации приводило к размыванию прослойки некогда свободного франкского крестьянства. К концу X в. подавляющая часть всех крестьян, населявших тер-

---

⁴ Специальные грамоты короля наделяли местных феодалов административными, судебными и налоговыми функциями. Пожалования такого рода (иммунитет) предоставляли сеньорам право осуществлять внеэкономическое принуждение по отношению к зависимым крестьянам.

риторию современной Франции, уже имела господина, т.е. попала в зависимость от светского сеньора или монастыря.

Изменения происходили и в отношении крупной земельной собственности. При Меровингах аллодов было больше, чем бенефициев. При Каролингах именно бенефиций становится основой возникновения сеньорий.

В 877 г. так называемый Кьерсийский королевский капитулярий впервые объявил, что земли воинов, погибших в военном походе, переходят к их сыновьям. Тем самым был создан прецедент наследственного владения бенефициями, т.е. их превращения в феодал (от древнегерм. *fe* — верность, *od* — владение; синонимы: *фьеф*, *лен*), или бенефиций, передававшийся по наследству [Арзаканян и др., 2007, с. 32]. Подобный шаг, несомненно, ослабил политическое и экономическое могущество королевской власти, так как обуславливал большую независимость служилой знати от короля.

Еще раньше Мерсенский капитулярий (847 г.) обязал каждого свободного человека выбрать себе сеньора. Договор или акт вступления под покровительство более могущественного человека назывался коммендацией (от лат. *commendare* — поручать, вверять). Последняя существовала в двух видах.

Коммендация, например, могла обозначать акт подчинения разорившегося свободного крестьянина землевладельцу, и тогда через нее оформлялось вступление крестьянина в поземельную и личную зависимость.

Другой тип коммендации оформлял отношения вассальной зависимости внутри господствовавшего сословия. В этом случае рыцарь, переходивший под патронат более могущественного господина, обязан был пройти через специальную церемонию подчинения (*оммаж*, от фр. *homme* — человек), как правило, на святых дарах, и произнести клятву верности (*фуа*). После этого он считался вассалом своего сеньора. Появившись еще в VIII в., этот тип коммендации первоначально относился только к личностным взаимоотношениям вассала и сеньора. Отныне вассал считался «человеком» своего господина. Он должен был воевать за него, всячески оберегать, если надо — выкупать из плена. Отсюда происходит общепризнанное средневековое обозначение зависимых индивидов — «мои люди», в отличие от древнеримского «мои рабы». Впоследствии церемония *оммажа* и вассальной клятвы (*фуа*) дополнилась введением вассала во владение землей и людьми за счет владений его сеньора. Такая процедура получила название *инвеституры*; с IX в. она постепенно стала регулярной и общепризнанной.

Поскольку каждый крупный сеньор имел теперь право наделять за службу вассала землей, бенефициарное пожалование пере-

стало быть монопольным правом короля. Вассал крупного сеньора в свою очередь мог иметь собственных вассалов и передавать им за службу часть своего бенефиция. Так возникла феодальная лестница, образовавшая вертикальную структуру господствующего сословия.

При поздних Каролингах первое место после короля в вассальной иерархии занимал герцог (нем. Herzog, фр. duc). У древних германцев герцогом называли племенного вождя. Император Карл Великий боролся с племенным сепаратизмом и упразднил на время герцогскую власть. Но после его кончины она вновь возродилась. Герцоги были крупнейшими феодалами, они возглавляли наиболее крупные территориальные владения, долгое время сохранявшие этнические особенности (герцогства Нормандия, Бургундия, Аквитания, Гасконь).

Следующую по значению ступень феодальной лестнице занимали маркграфы (во Франции — маркизы) и графы (нем. graf, фр. comte).

При Меровингах графы и вице-графы (виконты) составляли провинциальный административный аппарат, были фактически королевскими наместниками. В империи Карла Великого роль графов возросла. Они определяли состав суда той или иной провинции, собирали войска, взимали судебные штрафы. Наряду с епископами графы были опорой императора на местах. Однако их власть ограничивалась надзором со стороны особых государевых посланников, выполнявших роль «государева ока» [Арзаканян и др., 2007, с. 29].

Во многом сходным было положение маркграфов, или маркизов. При Карле Великом они были королевскими администраторами пограничных провинций, именовавшихся марками (приграничное положение подвластных территорий увеличивало их полномочия).

После смерти Карла Великого верховный контроль над деятельностью графов и маркизов ослаб. В Кьерсийском капитулярии 877 г. графские должности официально объявлялись наследственными. Графы и маркизы отныне могли передавать по наследству не только должности, но и земли, кроме того, они стали в полной мере использовать древнее право иммунитета⁵, т.е. право господина вершить на своей территории суд, собирать налоги и т.д. Постепенно из королевских наместников графы и маркизы превратились в практически самостоятельных крупнейших сеньоров. Уже в X в. они возглавили графства Шампань, Бретань, Пуату, Тулуза, приграничный южный маркизат Готия (с городами Монпелье, Ним и др.).

---

⁵ Практика пожалования иммунитета распространилась еще во времена Меровингов, и даже великий централизатор Карл Великий не смог отказаться от нее.

Среди крупных феодальных сеньоров на феодальной лестнице ниже графов и маркизов располагались виконты (от фр. — *vicomte*, т.е. вице-граф), затем бароны (слово барон имеет древнегерманское происхождение; первоначальное значение — человек, мужчина). Возникнув в Каролингский период, все эти иерархические позиции в дальнейшем превратились в наследуемые родовые титулы.

На низшей ступени феодальной лестницы находились «одноштитные» рыцари — оруженосцы (фр. *escuyers*), или конники (шевалье — от фр. *chevaliers*).

Происходившие при поздних Каролингах процессы быстро расшатали единство Франкской империи. В 843 г. ее территория была разделена между внуками Карла Великого. Одному из них, Карлу, позднее получившему прозвание Лысый (правил в 843—877 гг.), досталась территория к западу от Рейна. При этом в Западно-Франкском королевстве действовало правило: «вассал моего вассала — не мой вассал». Это означало, что сам король мог рассчитывать на поддержку только тех сеньоров, что принесли клятву верности лично ему. Уже к концу правления Карла Лысого в Западно-Франкском королевстве существовало значительное число почти независимых владений во главе с герцогами, графами или маркизами, которые сами были едва ли не могущественней и богаче короля. Их вассалы, получившие феоды (фьефы) из рук своих сеньоров, обязаны были почитать короля, но не подчинялись ему.

Надежной опорой королевской власти оставалась христианская церковь. Но для единства государства этого было недостаточно. Экономически части Западно-Франкского королевства были очень слабо связаны между собой. Уже в IX в. время от времени возникали острые междоусобные конфликты с участием крупнейших сеньоров. Единству государства препятствовали непрекращавшиеся набеги арабов (мавров), венгров и особенно норманнов (викингов), наносившие огромный урон. Сеньоры, которым удавалось отразить эти набеги, еще более усиливались и становились все более независимыми правителями [Арзаканян и др., 2007, с. 34].

В борьбе с норманнами особенно быстро произошло возвышение графов парижских. И когда последний представитель династии Каролингов умер бездетным, знать Западно-Франкского королевства избрала новым королем графа парижского Гуго Капета (987), ставшего основателем династии Капетингов⁶ (фр. *Les Capétiens*; правили по прямой линии в 987—1328 гг.; по боковым линиям

---

⁶ Гуго Капет носил облачение священника, включая небольшую шапочку (*cap*). Отсюда его прозвище — Капет. О других версиях см.: [Арзаканян и др., 2007, с. 35].

вплоть до 1848 г. — с перерывом примерно в четверть века после начала Великой французской революции).

Уже в IX–X вв. на территории Западно-Франкского королевства образовались две народности — северофранкская и южнофранкская (после присоединения Прованса — провансальская). На их основе, несмотря на различие языковых диалектов, позднее сформировалась французская нация. В это же время появился и сам термин «Франция». Сначала он употреблялся для обозначения владений графов парижских, а затем, хотя и довольно редко, — для поименования всего Западно-Франкского королевства.

Список литературы

- Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю.* История Франции. М., 2007.
История Франции: В 3 т. / Под ред. А.З. Манфред и др. Т. 1. М., 1972.
Моруа А. История Франции: от римского времени до начала Великой Французской революции / Пер. с фр. А.Ю. Серебрянниковой. СПб., 2008.
Неусыхин А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI–VIII вв. М., 1956.
Общая история европейской культуры. Т. VII. История Франции в раннее средневековье. СПб., 1913.
Худокормов А.Г. Классический феодализм во Франции // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2015. Т. 6. № 4.
Экономическая история капиталистических стран / Под ред. Ф.Я. Полянского, В.А. Жамина. М., 1986.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

- Arzakanyan M.C., Revjakin A.V., Uvarov P.Ju. Istorija Francii, M, 2007.
Istorija Francii: V 3 t., Pod red. A.Z. Manfred i dr. T. 1, M, 1972.
Morua A. Istorija Francii: ot rimskogo vremeni do nachala Velikoj Francuzskoj revoljucii, Per. s fr. A.Ju. Serebrjannikovej, SPb, 2008.
Neusyhin A.I. Vozniknovenie zavisimogo krest'janstva kak klassa rannefeodal'nogo obshchestva v Zapadnoj Evrope VI–VIII vv., M, 1956.
Obshhaja istorija evropejskoj kul'tury, T. VII, Istorija Francii v rannee srednevekov'e, SPb, 1913.
Khudokormov A.G. Klassicheskij feodalizm vo Francii, *Nauchnye issledovaniya jekonomicheskogo fakul'teta, Jelektronnyj zhurnal*, 2015, T 6, N 4.
Jekonomicheskaja istorija kapitalisticheskikh stran, Pod red. F.Ja. Poljanskogo, V.A. Zhamina, M, 1986.